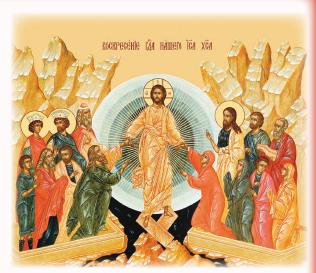

TRICTOST FOSKIFSSE!

раз Он воскрес, то вера наша не тщетна, а истинна и неизменна, как и Он Сам в Своем Богочеловечестве. Поздравляю вас, мои дорогие! Еще раз нам посчастливилось встретить Воскресение Христово, причаститься Телу и Крови Христовым в эту пасхальную ночь и получить особую радость и от сознания того, что Воскресение Христово открывает для нас вечное богоподобное бытие, и от того, что мы имеем эту замечательную возможность — встретиться вместе в нашем любимом храме и восславить воскресшего Христа.

С Праздником!

Настоятель храма прп. Серафима Саровского протоиерей Игорь Филин Продолжение проповеди на стр. 8-9

== KAABNAAPL NA WAÑ **==**

	ßт	GP	¥щ	Ππ	GB	RC
29 Пасхальная	30 (Светлая)	1 седмица	2 Блж. Матроны Московской	3 Мч. младен- ца Гавриила Белостокского	4 Прп. Феодора Санаксарского	5 Неделя 2-я по Пасхе (Антипасха)
6 Вмч Георгия Победоносца	7 Радоница. Поминовение усопших	8 Апостола и евангелиста Марка	9 День Победы. Поминовение воинов	10	11	12 Неделя 3-я по Пасхе, свв. жен-мироносиц
13 Святителя Игнатия Брянчанинова	14 Иконы «Нечаянная Радость»	15 Свв. блгвв. кнн. Бориса и Глеба	16	17 Икона Божией Матери «Старорусская»	18 Иконы «Неупиваемая Чаша»	19 Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном
20	21 Ап. и еванге- листа Иоанна Богослова	22 Свят. Николая Чудотворца	23 Апостола Симона Зилота		25 Сщмч. Ермогена, патриарха Московского	26 Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне
27 由	28 Блгв. цареви- ча Димитрия, Угличского	29	30	31 Память святых цов семи Вселен Соборов		

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ. ЦИТАТЫ

«Христос, поправший Своей смертью смерть людскую и воскресением Своим даровавший воскресение всем верующим в Него, уже одержал победу и над всеми скорбями твоими, а со Христом одержал и ты эту победу. Терпи великодушно яростные волны, терпи великодушно напор свирепых ветров, терпи силой веры — и Христос приведет тебя в свое время в покой Свой».

«Жизнь наша коротка. Что в ней ни приобретешь — все должно оставить при входе в вечность. Одно благо, которое пойдет с нами туда: любовь к Богу и любовь ради Бога к ближнему».

«Зрение Промысла Божия хранит, растит веру в Бога».

«Если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоем живет неприятное расположение хотя к одному человеку: то ты — в горестном самообольщении».

«Раб Христов не может быть врагом чьим-либо».

«Любовь же к брату заключается в исполнении относительно него заповедей Господа» (2 Ин. 1: 6).

«Путь к Богу — молитва».

«Отныне, во время краткой земной жизни, которую Писание не назвало даже жизнию, а странствованием, познакомься со святыми. Ты хочешь принадлежать на небе к их обществу, хочешь быть участником их блаженства? отныне поступи в общение с ними. Когда выйдешь из храмины тела, — они примут тебя к себе, как своего знакомого, как своего друга» (Лк. 16: 9).

= PAAOGTK MON! KPNGTOG ROGKPEGE!

кого текут слезы умиления, такового сердце озаряют лучи Солнца правды — Христа Бога.

Человек по телу подобен зажженной свече. Свеча должна сгореть, и человек должен умереть. Но душа бессмертна, потому и попечение наше должно быть более о душе, нежели о теле.

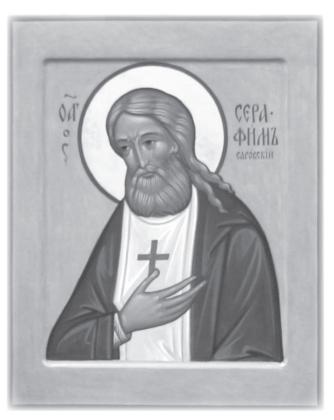
Надобно всегда терпеть все, что бы ни случилось, Бога ради, с благодарностью. Наша жизнь — одна минута в сравнении с вечностью.

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига или даже более.

Рай и ад начинаются на земле.

Если бы человек знал, что Господь приготовил ему в Царствии Небесном, он готов был бы всю жизнь просидеть в яме с червями.

Ах, если бы ты знал, возлюбленный, какая радость, какая сладость ожидает праведного на Небе, то ты решился бы во временной жизни переносить скорби с благодарением. Если бы сама эта келия была полна червей и они бы всю нашу

жизнь ели нашу плоть, то и тогда надо бы терпеть со всяким благодарением, чтобы только не лишиться той небесной радости...

Царствие Божие заключено в сердце человека.

Душу надо снабдевать Словом Божиим, ибо Слово Божие есть хлеб ангельский, им же питаются уши, Бога алчущия. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири. От чтения Священного Писания бывает просвещение в разуме, который от того изменяется изменением Божественным. Надобно так обучить себя, чтобы ум как бы плавал в Законе Божием, по руководству которого должно устроять и жизнь свою. Очень полезно заниматься чтением Слова Божия и, в уединении, прочитать всю Библию разумно. За одно такое упражнение Господь не оставит человека Своею милостию, но исполнит дара разумения.

Дабы приять и узреть в сердце свет Христов, надобно, сколько можно, отвлечь себя от видимых предметов. Предочистив душу покаянием и добрыми делами и с верою в Распятого закрыв телесные очи, должно погрузить ум внутрь сердца, и вопиять призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа; и тогда по мере усердия и горячести духа к Возлюбленному находит человек в призываемом имени услаждение, которое возбуждает желание искать высшего просвещения. Когда чрез таковое упражнение укоснит ум в сердце, тогда воссиявает свет Христов, освещая храмину души своим Божественным сиянием, как говорит пророк Малахия: и возсияет вам боящимся имене Моего солнце правды (Мал. 4: 2). Сей свет есть купно и жизнь по Евангельскому слову: в том живот бе, и живот бе свет человеком (Иоан. 1: 4). Когда человек созерцает внутренно свет вечный, тогда ум его бывает чист и не имеет в себе никаких чувственных представлений, но, весь будучи углублен в созерцание несозданной доброты, забывает все чувственное, не хочет зреть и себя; но желает скрыться в сердце земли, только бы не лишиться сего истинного блага — Бога.

Радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысяча душ спасется около тебя...

Когда меня не станет, вы ко мне на гробик ходите! Как вам время, вы и идите, и чем чаще, тем лучше. Всё, что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, придите ко мне, да все горе с собой и принесите на мой гробик! Припав к земле, как живому все и расскажите, и я услышу вас, и вся скорбь ваша отляжет и пройдет! Как вы с живым всегда говорили, так и тут! Для вас я живой есть и буду вовеки!

= СВАТИТ 6 ЛЬ ГРИГОРИЙ НИССКИЙ **=**

осле трех великих святителей обратимся к памяти еще одного великого капподокийца— святителя Григория Нисского. Если и уступает он во славе своим великим землякам, то по трудам своим подобен им, во многом дополняет их учения.

Родился святитель Григорий в середине IV века и был на много младше своего родного брата Василия Великого. Родиной его была Капподокия, там же он получил глубокое светское образование, причем многому он научился у своего брата Василия, который к тому времени был уже признанным учителем в различных науках.

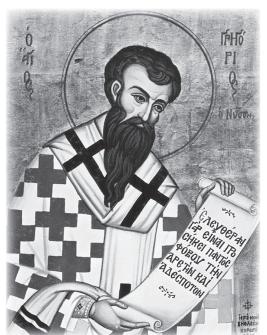
В отличие от своего брата, который выбрал духовное служение, святитель Григорий захотел остаться на светском поприще, но Господь судил иначе. Однажды в имении его матери проходили торжества в честь перенесения мощей Сорока мучеников Севастийских, Григорий не вполне разделял общую радость, томился продолжительным богослужением и, не дождавшись окончания, ушел отдыхать. Во сне к нему явилось видение, связанное с мучениками — это устрашило его и перевернуло его мировозрение. Он оставил светские занятия и обратился к изучению священных и душеспасительных книг, а затем, после некоторых колебаний, под влиянием своей аскетической семьи и друзей, окончательно оставил мир и удалился в пустыню. Он поселился в монастыре, основанном Василием Великим. Позже святитель Василий поставил его епископом города Ниссы, желая видеть его помощником в борьбе с арианской ересью.

Святой Григорий действовал, как истинный пастырь Христов, доблестно управляя Церковью и охраняя ее мир от козней врагов. Подобно своему брату он был часто гоним от ариан и изгоняем со своей кафедры, но возвращаясь всегда с восторгом был встречаем паствой. Его влияние в Церкви возрастало, он часто был посылаем в различные епархии для борьбы с проникающими туда ересями. В 381 году в Константинополе проходил Второй Вселенский собор, где святитель Григорий был одним из главных деятелей.

Даром слова, которым обладал Григорий Нисский, он плодотворно послужил на благо Церкви. Его паства иногда по нескольку дней с восторгом слушала поучения произносимые святителем. Многие его апологетические послания послужили укреплению православной веры, прочие его труды стали украшением Святоотеческой письменности.

Протоиерей Михаил Волынин

≣ ЦИТЯТЫ ≣

«Будучи человеком, возлюби людей».

«Пока благополучно плаваешь, простирай руку потерпевшему крушение».

«Каким проявишь себя к потерпевшему несчастье, такими будут и спутники твоего плавания».

«Милостивый весьма блажен, потому что плод милости делается собственным достоянием милующего».

«Давай что имеешь; ибо Бог не требует сверх сил. Ты дашь хлеб, другой — чашу вина, иной — одежду, и таким образом общим сбором уничтожается несчастье одного».

«Христианство есть подражание Божескому Естеству».

«Следствие молитвы то, что мы бываем с Богом. А кто с Богом, тот далек от Его противника».

«Говоря о Боге, не к тому нужно стремится, чтобы придумывать благозвучный и приятный для слуха набор слов, нужно отыскивать благочестивую мысль, которая вместила бы соответствующие понятия о Боге».

«В бессмертном усматривать человеческое, <...> в человеке доведываться Божественного».

■ ПИШИТЬ ТОЖЬ РЯЗУЖНО... ■

Дорогие братья и сестры, знание и понимание того, что происходит в Церкви, помогают нам не только разумно внимать, но и правильно действовать, и соучаствовать, и ограждают от досадных ошибок. Ныне мы кратко рассмотрим основные догматические термины и разберемся в их использовании на примере написания поминальных записок. Итак, ДОГМАТЫ — это установленные основные христианские вероучительные Истины, принимаемые всей полнотой Православной Церкви. Кратко и емко они изложены в Символе Веры, своеобразном «скелете» догматического Богословия, который, как и скелет человека, не выходя своими частями наружу, формирует основу всего его тела. Догматы касаются Богооткровенных знаний о Боге, Церкви, Спасении. Их незыблемость и неизменность закреплена в решениях Вселенских Соборов. Это значит, если кто-то или что-то не соответствует догмату, то не может считаться приемлемым.

КАНОНЫ (правила) — церковные законы, относящиеся к церковному устройству и дисциплине. ОБРЯДЫ — формы Богопочитания, сложившиеся в Церкви, находящиеся в соответствии с канонами и догматами. Обряды могут изменяться с течением времени и отличаться в одной Поместной Церкви от другой, но они всегда находятся в соответствии (подчинении) с канонами и догматами. ТРАДИЦИИ — это установившиеся (по преданию) совокупность обрядов и привычек. Даже в одной Церкви традиции, например, как и когда совершать Крестные Ходы, будут сильно отличаться на разных приходах. ОБЫЧАИ — унаследованные стереотипные способы поведения, привычные для прихода или даже его части.

Сегодня мы коснемся одного важного и зачастую вызывающего сложности, вопроса: как «правильно» писать поминальные записки. Давайте сразу определимся — поминание на службах (в первую очередь на Проскомидии и ектениях) членов Церкви — установленное правило, канон. Одна из форм исполнения канона — «записка» — это обряд, поэтому он должен соответствовать канону. Какие бывают записки? В нашем храме установилась традиция принимать следующие виды записок:

- На Проскомидию сюда вписываются имена только членов Церкви (живых или усопших соответственно). Не крещеных, атеистов, инославных, не участвующих в Церковных Таинствах, раскольников вписывать сюда нельзя! Вынутые из просфоры частицы, в воспоминание имен, опускаются в Чашу со Святой Кровью и молитвой, относящейся только к верным христианам.
- На Ектению это записки «двойного» поминания на Литургии, сначала на Проскомидии, а потом на просительной (сугубой) ектенье. Правило см. выше.
- На Ектению без Проскомидии можно подавать имена всех крещеных православных христиан, которые если еще и не пришли в Храм, то хотя бы, не отрицаются Бога и Церкви.
- На молебен (о здравии или упокоении соответственно) подаются имена православных христиан. Это гласное (во всеуслышание) поминание соответствует Литургическому «ектения без Проскомидии».

Это общий принцип, которым нужно руководствоваться, в случае затруднения или сомнения лучше проконсультироваться у священника или приходского консультанта, чтобы не нарушить канон. Теперь об обычае. Не стоит забывать, что записку подают с целью ее прочтения, поэтому: ПИШИТЕ ИМЕНА РАЗБОРЧИВО, в столбик, лучше даже печатными буквами, не втискивайте в строчку по несколько имен! Не делайте иных указаний кроме как: сан священнослужителя, «младенец», «отрок», «болящий», «воин», «непраздная», «путешествующий», «заключенный». Не стоит писать «со чады», «со сродники», «всех православных христиан», «страждущий», «озлобленный», родственные отношения — это существенно затрудняет и замедляет прочтение. Имена стоит писать в иерархическом порядке: духовника, священнослужителей, благодетелей, родителей... Уточните имена: очень часто встречаются отсутствующие в синодике, неправильно написанные (например, «Вани», «Коли») следует писать полное имя в родительном падеже.

Если же вы хотите помолиться за крещеных, которые не являются членами Церкви, то, при соответствующем рассуждении, можете подать о них записку на Псалтырь или совершить их келейное (домашнее) поминание.

Спаси нас всех Бог!

= отец иоанн и жатушка анна 💳

Протоиерей Иоанн Орнатский был настоятелем храма преподобного Серафима Саровского в п. Графское с 1923 по 1928 год.

роисходил протоиерей Иоанн Орнатский из семьи потомственных церковнослужителей, подвизавшихся в Череповецком уезде Новгородской губернии и носивших фамилию своего прославленного родственника — преосвященного Амвросия (Орнатского; 1778–1827), епископа Пензенского и Саратовского, автора известнейшего шеститомного труда «История Российской иерархии».

Иван родился 21 сентября 1870 года. С трехлетнего возраста он рос в условиях сельского прихода на погосте Новая Ерга 1-й Петриневской волости Череповецкого уезда, где издавна служили священники Орнатские.

Иван Орнатский так же, как старший брат Философ, окончил Кирилловское Духовное училище и Новгородскую Духовную семинарию (по 2 разряду), но в Духовной Академии уже не учился. К этому времени его мать была вдовой с младшими детьми на руках, и в год окончания семинарии, 10 ноября 1892 года, Иван начал свое служение, был определен псаломщиком в Череповецкой Благовещенской церкви, в которой прослужил недолго — менее двух лет, и, вероятно, вскоре стал бы в ней священником, если бы не одно знаменательное событие, изменившее всю его жизнь.

9 июля 1893 года в этой церкви совершал Литургию отец Иоанн Кронштадтский, обычно заезжавший в Череповец по дороге в ежегодно им посещаемый Леушинский монастырь. С настоятельницей монастыря, своей духовной дочерью игуменией Таисией (Солоповой) его связывали общие дела по созданию и устройству монастырей и храмов. Отец Иоанн принимал самое горячее участие во всех начинаниях игумении, и особенно в делах, связанных с воспитанием и обучением будущих сестер для Сурского Иоанно-Богословского, Ферапонтова, Иоанновского и других монастырей. Высокообразованная (она в свое время окончила столичный Павловский институт благородных девиц), интеллигентная и поэтически одаренная (игумения по линии матери происходила из рода Пушкиных), она была прекрасным педагогом и наставницей будущих монахинь, многие из которых впоследствии стали игумениями других монастырей. И именно в созданную ею при Леушинском монастыре церковно-учительскую школу отец Иоанн Кронштадтский отдал, вывезенную им еще в 1891 году из Суры, любимую племянницу, дочь сестры Дарьи Ильиничны, шестнадцатилетнюю Анюту, в надежде, что «из нее выйдет хорошая личность», ибо «она — простодушная, смиренная, послушная». Так писал о ней отец Иоанн в письме к игумении от 23 июля 1893 года. Исполняя желание Батюшки, игумения стала духовной руководительницей Анюты: она лично занялась ею и за два с небольшим года развила в деревенской девушке все заложенные в ней от природы качества и способности. И в эти годы, и позднее — Анюта Сергиева (так именует ее игумения, знавшая, что отец Иоанн с любовью опекает свою племянницу) займет значительное место и переписке отца Иоанна с игуменией Таисией.

Очевидно, после Литургии в Благовещенской церкви отец Иоанн и познакомился с двадцатитрехлетним псаломщиком Иваном Орнатским — высоким, светловолосым, голубоглазым, с чистым, открытым и добрым лицом. К этому времени Батюшка хорошо знал его брата, Философа Орнатского; в 1892 году отец Философ стал председателем «Общества распространения религиозно нравственного просвещения в духе Православной Церкви», а отец Иоанн Кронштадтский был одним из покровителей и жертвователей этого Общества. Он часто служил с отцом Философом и мог слышать от него о младшем брате. Вероятно, тогда же в молодом псаломщике отец Иоанн прозрел будущего ревностного пастыря. О том, что он не обманулся в своих надеждах, свидетельствуют следующие строки из позднего Адреса прихожан, обращенного к уже ставшему протоиереем отцу Иоанну Орнатскому: «Ваше благолепное, располагающее к искренней молитве служение, заботы о Храме и духовно-нравственном просвещении своих пасомых, Ваша кротость, примерная христианская жизнь и твердость в водительстве паствою — снискали нашу искреннюю любовь...»

Как бы то ни было, летом этого же 1892 года (или немного позднее) отец Иоанн Кронштадтский принял решение отдать будущему священнику в матушки свою племянницу. В декабре

1893 года, обсуждая в письме к игумении Таисии уже затрагивавшийся ими вопрос о замужестве Анюты, он явно имеет в виду Ивана Орнатского.

«Матушка Таисия! — говорится в этом письме. — Студент академии П-в мне не нравится с его заносчивыми, светскими претензиями, чтобы невеста его играла на фортепиано и едва ли не танцевала; я думал о нем, судя по его отцу, что и он человек благочестивый, как и подобает юноше, готовящемуся принять священный сан, быть пастырем душ человеческих. А с такими взглядами человека я

бы не желал иметь для моей дорогой Анюты. Я полагаю избрать Анюте жениха из семинаристов, окончивших курс, с более скромными требованиями. Да устроит все Господь, если Ему угодно, чтобы племянница моя была подругою пастыря — служителя алтаря Господня». И вскоре в письме в Суру он сообщает сестре, что ее дочь «...готовится выходить замуж за будущего священника И. Н. Орнатского», и прибавляет: «Священником он будет в Петербурге». Все это время, несмотря на свою занятость, отец Иоанн по-отечески заботится о предстоящем замужестве племянницы.

4 мая 1894 года он пишет в Леушино: «Матушка Таисия! Прошу тебя, свези сама Анюту на дачу к Орнатским, и дня на два — на три можно оставить ее там погостить, если попросят. Я еду на родину после 17 моя, возьму с собой и Анюту не столько для гостьбы там, сколько на благословение матери на вступление в брак: это — дело великое! Привези ее в Вологду прямо на мой пароход, который будет нас там ожидать. Исполни и благослови, Господи, вся хотения Твоя, да совершится все по Твоей святой воле...»

Мы приводим такую пространную цитату из этого письма, потому что в ней, как ни в одном сочинении, выражен взгляд Батюшки на сам институт брака — как на «дело великое». Еще более показательны в этом плане строки из его следующего письма к игумении, написанного по возвращении с родины и после очередного пребывания в Леушине, где он оставил племянницу до свадьбы. В письме от 1 августа отец Иоанн спрашивает игумению: «...как ведет себя и вообще как поживает моя Анюта? каково дается ей просвещение? здорова ли, благочестива ли, послушна ли? Дай Бог, чтобы монастырская жизнь и монастырское воспитание в религиозном духе послужили доя ней прекрасным началом последующей жизни, потому что жизнь в обители должна быть началом всякой добродетели, как для Пресвятыя Девы Марии Богородицы — воспитание в храме Иерусалимском. На тебя надеюсь, ее руководительницу...»

10 августа 1894 года распоряжением Высокопреосвященного Феогноста, архиепископа Новгородского и Старорусского, «псаломщик Череповецкой градской Благовещенской церкви определен на священническое место в Иоанно-Богословскую церковь С.-Петербургского подворья Леушинского женского монастыря». Месяц спустя, 25 сентября, архиепископ Феогност рукоположил его в храме подворья в сан диакона, а на следующий день, 26 сентября, в день памяти святого апостола Иоанна Богослова, в сан священника.

К этому времени племянница Батюшки уже была матушкой Анной Семеновной Орнатской; всей своей последующей жизнью она доказала, что не обманула надежд отца Иоанна Кронштадтского, став истинной «подругой пастыря — служителя алтаря Господня». И не только родительницей и воспитательницей четырнадцати детей, но и помощницей мужа во всех его делах.

После смерти своего великого дяди, она вошла в число членов Общества его памяти, вела огромную переписку, связанную с делами Общества, помогала мужу в издании журнала «Кронштадтский Пастырь».

EXPUSTOS ROSKPSSS!

Продолжение проповеди

елую седмицу продолжается Пасха, совершается пасхальное богослужение. И само это празднование в течение нескольких дней имеет определенный богословский смысл. В нашей жизни все временно и преходяще, но не так у Бога. Он — безначален и был всегда. Это непостижимо для человеческого разума, но чем ближе мы к Богу, тем больше для нас приоткрывается вечный божественный мир. Вечность, как и бесконечность, мы представить не можем, но то, что невозможно разуму, возможно сердцу. И нынешний праздник неким материальным образом вводит нас в переживание этого.

А еще длительным празднованием Пасхи составители церковного устава подчеркивают, что Пасха — это не только праздник, хоть и самый великий, а нечто большее. Пасха — еще и состояние души. Преподобный Серафим Саровский, по воспоминаниям современников, незадолго до смерти пел пасхальные песнопения, хотя до Пасхи было еще далеко. Но его состояние души, состояние воскресения, встречи с Господом, к Которому он стремился всю свою жизнь, создавало у него такое настроение и побуждало петь Пасху зимой.

Оканчивается Светлая седмица Антипасхой. Другое название этого воскресного дня — неделя Фомина, поскольку мы читаем на Литургии Евангелие об уверении Фомы, который не поверил своим братьям-апостолам, что они видели воскресшего Господа. Иногда его укоряют за это неверие. Но во время предыдущего явления Христа апостолам Фома отсутствовал. В тот раз Христос пришел к ученикам при затворенных дверях, как бы просочившись чрез них — зрелище для нашего мира чудесное и потрясшее апостолов. Они видели Его своими глазами, да еще входящим к ним «дверем затворенным», и убедились в том, что это Он. А Фома не видел, и ему было нужно некое удостоверение, чтобы поверить: так уж он был устроен. Но нельзя не похвалить Фому и не отдать ему должного. Ведь только он после своего удостоверения, единственный из всех апостолов называет Христа Богом: «Господь мой и Бог мой!» Свидетельствует для всех остальных: Христос — это Бог. И это его свидетельство очевидца очень важно для нас.

Апостол Фома показывает нам образ веры через знание: потрогал, увидел — и уверовал. У нас с вами есть путь богословской науки, изучения сохранившихся археологических свидетельств, письменных источников о той эпохе, и мы все, в большей или меньшей степени, идем этим путем. А в вероучении нашем такая вера называется верой «от слышания». При этом один верит сразу, как услышал, другому же нужны подтверждения, доказательства, укрепляющие веру. Но вера «от слышания» подвержена сомнениям: а вдруг это не так? Вдруг это ошибка? Каждый из нас может покаяться, что приходили такие помыслы сомнения. А происходит это потому, что мы своей душой и плотью еще слишком страстны, живем своими похотями. И пока у нас вера «от слышания», такие помыслы омрачают нашу душу, мучают, не дают жить спокойно.

Но есть другая вера, которая называется «ведением Бога». Преподобный Силуан Афонский говорил, что книги могут многое рассказать о Боге, но не всё. Настоящий боговедец — только тот, кто достиг бесстрастия и начал общаться с Богом напрямую. Никакие книги о вероучении, даже святоотеческие, не сделают нас ближе к Богу, если мы не боремся со своими страстями, если не следуем за Христом. Вот Фома ходил за Христом, оставил все ради Христа.

Нам с вами нужно, конечно, читать и вероучительные, и святоотеческие книги, напитываться ими, чтобы затем, в меру возможностей, хотя бы что-то воспроизвести в своей жизни, то есть стремиться жить по заповедям. Ведь то, что невозможно человеку, говорит Христос, возможно Богу. И если Он нас изымет во время этого пути, то нашего стремления к Нему может оказаться достаточно для того, чтобы, дополнив все остальное, Господь по любви к Своему творению и нас сделал сопричастниками Его божественного бытия.

Так что возрадуемся ныне с апостолом Фомой, но не будем забывать, что от нас пока требуется вера и труд.

Христос воскресе!

== ИКОНЯ «КОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОКО» ==

Написала этот образ и передала в дар храму преподобного Серафима Саровского иконописец Елена Пономаренко в 1994–1995 годах.

Святитель Григорий Богослов говорил: «Пасха! Она у нас праздников праздник и торжество торжеств; столько превосходит все торжества, не только человеческие и земные, но даже Христовы и для Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды...»

Самое главное Событие не только церковного богослужебного года, а всей истории христианства — Воскресение Иисуса Христа — не запечатлено в христианском искусстве. Это Тайна непостижима человеческому рассуждению, даже святые евангелисты не дерзнули описать его... Нет и икон, на которых мы могли бы увидеть само Событие Воскресения.

Образ, который принято называть «Воскресение Христово», может содержать три разных сюжета: сошествие во ад, явление Воскресшего Христа ученикам, явление Ангела мироносицам у Гроба Господня.

Позднее в западноевропейском искусстве был создан образ «Восстание от гроба» — камень отвален, Спаситель выходит из гроба, стражники, в испуге падают ниц.

На иконе «Сошествие во ад» всегда изображен Христос Победитель и прародитель Адам.

Из статьи Светланы Ивановой «Образы иконы Воскресения: отношения Бога и человека»: «Взаимоотношение образов Спасителя и Адама имеет глубокую смысловую насыщенность. Иисус Христос родился от Марии, приняв человеческую природу, тем самым Адам является прародителем Спасителя — Бога, из любви к людям ставшего Человеком. Тема Сыновства и Отцовства в этой иконе очень важна, она по-разному переживается и усиливается в определенные эпохи.

В образе Воскресения показано восстановление изначального достоинства, данного человеку. У древа познания произошло грехопадение, повреждение человеческой природы, на иконе же Воскресения показан момент уничтожения его последствий. Образ буквально являет исполнение слов псалма: "Послал Слово Свое, и исцелил их, и избавил их от могил их" (Пс. 106: 20). В церковных песнопениях Христос называется "новым Адамом". Спасение человека, по выражению святителя Афанасия Великого, это "воссоздание" и "обновление" в нем образа Божия. Оно не могло совершиться "через людей, потому что они сами сотворены по образу; не могло и через Ангелов, потому что они не образы. Посему-то Божие Слово пришло самолично, чтобы Ему, как Отчему Образу, можно было воссоздать по образу сотворенного человека". Спасение здесь изъясняется как "воссоздание". Момент спасения как нового творения показан на иконе во взаимоотношении образов Христа Спасителя и Адама.

Изобразительно он обозначен через символику жеста Иисуса Христа, держащего Адама: "захват запястья" имеет особое значение. На древних памятниках искусства он является знаком спасения, возвращения домой, а также знаком перехода во власть держащего за запястье. На античных монетах он появляется как обозначение преобразовательных деяний императора: включения варваров в Римскую империю или освоения новых земель. В христианской иконографии этот жест в сценах чудес связан с переходом от болезни к исцелению, от смерти к жизни. Он присутствует в моменты чудесного избавления; например, так держит Спаситель тонущего Петра в его хождении по водам. Есть свидетельства, что в раннем христианстве именно так, за запястье, священник поднимал из купели крещаемых».

■ Noreau n repa =

Беседа с отцом Игорем Филином, настоятелем храма преподобного Серафима Саровского

В этом году два великих для русского народа праздника — Пасха и День Победы совсем рядом, поэтому для беседы с отцом Игорем, мы и выбрали такую тему «Победа и вера».

Ксения: Отец Игорь, расскажите, пожалуйста, о Вашей семье, о вере и войне.

От из рязанской деревни. Поскольку он хорошо учился, на семейном совете было решено, что он должен стать врачом. Его отправили учиться в Москву, в школу рабочей молодежи, которая давала среднее образование. Одновременно он где-то работал. Когда окончил школу, поступил в медицинский институт. Но, учась в медицинском институте, кушать что-то нужно было. В это время приехал вербовать человек из Военно-медицинской академии и говорит: «Ребята, здесь у вас будет стипендия с гулькин нос, будете голодать и никому помочь не сможете, а в Военно-медицинской академии казарма есть, обмундирование, кормят каждый день, да еще стипендию платят». Отцу это приглянулось, и он поступил в Военно-медицинскую академию. Отучился там. Выпускные экзамены начали сдавать в июне 1941 года. И тут — война. Им выдали справки о том, что они врачи военного времени, и отправили на фронт.

А мама у меня питерская, уже в четвертом поколении. Хотя один какой-то далекий предок приехал в Петербург из Архангельской губернии. То есть, она петербурженка, ленинградка. Дедушка мой по маминой линии скончался в 1928 году, и бабушка, не работавшая, — семью содержал дедушка — осталась с четырьмя детьми на руках. Она пошла работать в больницу санитаркой, больше ее никуда не брали, так как у бабушки не было никакого образования и специальности. И жили они с детьми очень бедно.

Мама вспоминала, что бабушке однажды на работе, зная их бедственное положения, подарили постельное белье. Случилось так, что после дедушкиной смерти, бабушка утроила генеральную стирку: все, что было дома постирала и повесила на чердаке. А ночью все украли, и семья осталась совсем без вещей, даже без простыней и рубашек. И вот когда бабушка принесла домой подаренные простыни и пододеяльники, мама даже не знала, зачем это нужно: они всегда спали на матрасе и покрывались одеялом.

Мама училась в обычной школе, но была девочкой неглупой и активной — она и танцами занималась, и художественной гимнастикой, была спортсменкой. Перед войной она как раз поступила в институт и, конечно, работала.

Когда началась война, старший брат мамы ушел на фронт. Старшая сестра со своими дочками уехала в эвакуацию, а ее муж воевал на ленинградском фронте. А младшая мамина сестра оставалась в Ленинграде вместе с бабушкой.

Мама рассказывала, что когда началась война, она подумала: «Что делать? Война, Родина в опасности! Ждать, когда война кончится? А что я буду делать? Надо идти Родину защищать.

оздравляем прихожанку нашего храма Валентину Алексеевну Иванову с тем, что ее правнучка, младенец Стефанида, приняла Таинство Святого Крещения!

`День рождения — 10 января 2019 года

Именины — 24 ноября, в день, когда Церковь вспоминает мученицу Стефаниду Дамасскую.

Крещена — 10 марта

Крестил протоиерей Михаил Волынин.

Родители: Сергей Сергеевич и Юлия Анатольевна Приходько.

Здравия душевного и телесного!

И потом: где все нормальные мальчишки и девчонки? Они что, будут сидеть, ждать, когда их спасут? Нет, пойдут воевать! И я пойду!» В это время объявили о сборе дивизии народного ополчения. И мама с двумя подружками пошла в военкомат: так и так, хотим добровольцами на фронт. Но подружки ее были чуть моложе и не так физически развиты. А мама — гимнастка. «О, говорят, ты нам годишься, а вы, девочки, пока идите». Они вышли из военкомата и плачут, а навстречу тетка идет и говорит: «Ой, девочки, неужели у вас уже кого-то убили?» Они отвечают: «Нет, мы хотели добровольцами на фронт, а нас не берут!» Женщина плюнула: «Вот дуры-то!» Видимо, она повидала и революцию, и гражданскую войну...

Так мама попала в дивизию народного ополчения, которая формировалась на базе Кировского завода, и их отправили на Ленинградский фронт, в Синявино. А там немцы как раз наступали и добровольцев разбили вдребезги, никого из них не осталось. Мама рассказывала, что у низ даже не было винтовок: одну винтовку выдавали на десять человек. Остальным говорили: «Оружие добудете в бою». Так они все и полегли...

Была и такая история: немцы подошли к Ленинграду. Мама была санитаркой, медсестрой, она вывела с оккупированной территории группу раненых. Пришли на переформирование, а тут Особый отдел выяснять начал: где были? на территории, занятой фашистами? Не шпионы ли вы? Мама сидела и ждала, когда ее к особисту позовут. Вдруг приходит парень, который раньше в спортивном обществе был тренером, а теперь работал в этой системе, узнал ее и говорит: «О, Ира! Что ты здесь делаешь?» — «Да вот, вышли из окружения — теперь в Особый отдел зовут...» — «Да что ты, я тебя знаю! Пошли». Он за нее и заступился, а так не известно, чем бы эта история могла для нее закончиться.

Затем мама попала в медсанбат (медицинский санитарный батальон). Там они познакомились с моим отцом. Отец, как лейтенант, был командиром санитарной роты. Она посмотрела на него — парень симпатичный. И он тоже подумал: «какая симпатичная девушка! Будет моей!» Там они и поженились. У командира полка было право совершать браки. Это называлось «брак военного времени». Молодоженам выдавалась справка: «такой-то и такая-то являются мужем и женой». И стояла подпись командира. Муж и жена: она в палатке с девушками, он у себя где-то, так и существовали.

Отправили их на Невский Пятачок. Это была территория в два квадратных километра, занятая нашими войсками, а дальше — немцы, постоянные минометные обстрелы. Наши держали оборону, чтобы эту землю не заняли фашисты — порцию защитников завозили, потом остаток — тех, кто остался в живых и раненых — забирали и завозили новых...

На Невском Пятачке отец был ранен: вышел из землянки, а в этот момент как раз снаряд прилетел. При взрыве снаряда из пушки осколки летят вверх, осколки мины расстилаются ближе к земле. Отцу осколок попал в икру ноги, а следом — другой взрыв, и осколок впивается уже в стопу. Его как раненого перевезли в медсанбат. Мама рассказывала, что раненых привозили и оставляли на берегу, где они ждали своей очереди: первой медицинской помощи, перевязки, кто-то — операции, ампутации. А немцы подождут-подождут и начинают обстреливать. Только всех обойдешь — вроде как можно отдохнуть. А тут снова обстрел. И погибла бездна народа.

Отец, раненный, несколько дней ждал, пока его эвакуируют. А в это время наши должны были идти на прорыв. Их полк, который все это время держал оборону, должен был отойти, а

оздравляем с принятием Таинства Святого Крещения нового прихожанина нашего храма— Алексея Александровича Жирунова

День рождения — 25 мая 1987 года

Именины — 2 июня в день, когда Церковь вспоминает чудотворца Святителя Алексия митрополита Московского и всея Руси.

Крещен — 6 апреля

Крестил иерей Сергий Довбенько.

Здравия душевного и телесного!

для прорыва подойти — новый, свежий полк. Но по недоразумению именно их полк отправили на прорыв блокады, из личного состава полка осталось в живых десять процентов. Из десяти человек девять погибли. Мама говорила, что когда они переходили Неву, она решила посчитать, сколько на пути убитых. Вся поверхность льда на Неве была покрыта трупами. А раненый водолаз сказал: «Вы бы посмотрели, сколько их на дне Невы. Там на несколько метров лежат замерзшие трупы». Народу тогда погибло очень много.

Блокаду прорвали и соединились в этом месте с Волховским фронтом, но мои родители уже в этом участия не принимали. Отца вывезли в госпиталь, кости на ноге у него были раздроблены. Мама к этому моменту была беременна. Она демобилизовалась в 1943-м году.

Пришла она в военной форме становиться на прописку, а в паспортном столе сидит милиционер. Она сказала, что жила здесь раньше, теперь демобилизовалась и хочет прописаться обратно. Милиционер попросил у нее документы, посмотрел на справку, в которой было написано, что демобилизована она по причине беременности, так улыбнулся и говорит: «Довоевалась?»

А отца в госпитале немного подлечили, но у него гемофилия — несворачиваемость крови — и рана не заживала. Поэтому его отправили в госпиталь в тыл, — в Крым, кажется, — там он и сам лечился, и работал как врач, участвовал в операциях, хирургическую практику он получил там богатую. Вернулся в Ленинград он уже в 1945-м году, по окончании войны. Всех выживших студентов Академии вызвали доучиваться еще год, по окончанию которого, они сдали экзамены, и получили направления по воинским частям.

А мамочка оказалась в блокадном Ленинграде. Прорыв блокады был, но целиком она еще снята не была.

Мама жила в комнате вместе с подружкой, которая оказалась в таком же положении, топили буржуйку. Сестрица моя росла в таких условиях, когда температура зимой выше десяти градусов не поднималась. С тех пор она морозоустойчивая: я всегда удивлялся, мне холодно, а ей хоть бы что...

Бабушка и младшая мамина сестра в 1944-м году эвакуировались в Башкирию. Тогда еще из Ленинграда вывозили людей, поскольку город находился в состоянии голода, разрухи, войны. В эвакуации мамина сестра поступила в институт. А мама осталась в Ленинграде. Голод, конечно, был страшенный. Мама рассказывала, когда они были на Ленинградском фронте, выданный паек она экономила и посылала бабушке с какой-нибудь оказией. Вот такая вот история...

Ксения: Отец Игорь, интересно узнать о вере в вашей семье.

Отец Игорь: Мама рассказывала, как она пришла к своей бабушке, моей прабабушке — а та была верующей, церковной и очень ее, свою внучку, любила — пришла уже в военной форме, в гимнастерке: «Бабуля, я пришла прощаться: ухожу на фронт». А бабушка говорит ей: «Стой, я сейчас тебе молитву напишу!» И на-

писала от руки 90-й псалом. Сложила записочку: «У тебя тут кармашек есть — носи у сердца». Мама достала комсомольский билет, вложила записку с псалмом и так потом и ходила. А бабулечка, Марья Семеновна, молилась — и все остались живы! Никто из семьи не погиб, ни один человек, хотя все были на фронте. А у отца три брата погибли, трое из четырех...

Ксения: Ничего себе! Это точно чудо какое-то.

Отвец Игорь: Да, бабулечка очень молитвенная была, до самых последних дней. В церковь ходила регулярно, Великий пост соблюдала до девяноста лет самым строгим образом. И жила у своей младшей дочки, а та, я помню, ругалась: «Ну совсем с ума сошла! Еле ходит, да еще постится!»

Девяносто четыре года она прожила. Мама вспоминала, что бабулечка говорила: «Вот, хожу в церковь и хорошо себя чувствую!» А они, говорит, смеялись: «Ну, конечно, в церковь

придет — поклоны сделает, поприседает, физкультурой позанимается, ну и сразу лучше себя чувствует после физкультуры-то».

Папина мама тоже верующей была. Дедушка мой с папиной стороны был церковным старостой. Я об этом узнал только тогда, когда сам стал служить в церкви, потому что отец об этом не рассказывал. Когда советская власть пришла и храм закрыли, он работал счетоводом в колхозе. Так что корни у меня такие... Правда, семейное предание говорит, что двоюродный брат бабушки, Алексей, тоже был очень верующим, он пешком ходил в Иерусалим, потом вернулся — на это ушло несколько лет. И уже прабабушка — а она такая странноприимная была — вспоминала: стучится к ним какой-то бедно одетый странник и просит поесть. Она его пригласила в дом, накормила. Он поел, встал, поблагодарил и ушел. И тут она вдруг говорит: «Так это же Леша был!» Бросилась, а Леши нет, Леша ушел. Она его сразу не узнала, а он не стал признаваться. Откуда-то стало известно, может, он сам сказал, что он отправился на Валаам и хочет там остаться. Осталось такое предание, хотя нет об этом никаких документов.

Но кто-то молится, конечно. Обо всех нас кто-то молится. Я глубоко убежден, что, если бы о нас никто не молился, нас бы не было! За кого не молятся, тех нет.

Я только-только стал священником — это был 1991-й год, храм на Смоленке — и помню, моя череда была служить. А в это время стали появляться священники, которые тоже хотели у Ксении Блаженной помолиться. Настоятель наш благословил так: ты как чередной священник возглавляешь службу, а пришедший батюшка, если хочет, может служить с тобой. И вот, при-

шел какой-то молодой батюшка из Ивановской, помоему, епархии, представился и спросил, можно ли послужить Литургию.

Стали мы с ним служить, и он, конечно, сразу заметил, что я — начинающий. Службу закончили, и он меня спрашивает: «А ты, отец, давно служишь?» Я отвечаю: «Да нет, три месяца» — «Я смотрю, ты не понимаешь, что с тобой происходит». — «А что?» -«А то, что ты не только на краю пропасти стоял, ты уже туда летел. А тебя поймали, вытащили, да еще поставили к Престолу Божию, да еще в таком святом месте. За тебя кто-то молится!» А я воспринимал все, как естественное: уверовал, ушел с работы, пошел в церковь, захотел стать священником и стал им. Так он мне сказал: «Это же чудо!» А я и подумал: «Господи, действительно, как я сюда попал? Отец Виктор меня же с улицы взял, да еще ходатайствовал, отстаивал». Кто за меня молится? Прабабушка моя или какие-то другие сродники?

Помню, когда меня рукополагали в диаконы в Никольском соборе, родители пришли посмотреть. Потом они разговаривали, и какая-то тетка что-то услышала и спрашивает: «Это вашего сына сейчас рукополагают?» — «Да-да, нашего!» — «А откуда

вы?» И пошло: то да се, да мы здесь воевали... И она говорит: «Вы знаете, почему живы-то остались? Чтобы ваш сын священником стал!» Мама мне рассказала, а я ей: «Да вот, будьте благодарны!» Так что, чудо чудом, но мы же в самом деле не знаем всех замыслов Божиих, и как у Него что происходит... Этого не представить себе!

Есть в Америке один физик японского происхождения, он занимается ядерной физикой, микромиром. Сейчас есть новая теория — «струнная» — теория Вселенной. И вот что я понял: есть струна, она материальна, но когда она начинает колебаться, издается звук, который пощупать не можешь. Группа физиков выдвигает теорию, что в этом мире нет разделения: материя, волны и прочее. Это всё — одно и то же, но в разных случаях оно начинает проявлять себя по-разному. Нас в школе учили, что свет — это волна, но, с другой стороны — летящие частицы. То они себя проявляют как волна, то мы их регистрируем как частицы. А здесь то же самое, но со всем... То это материя, то волны, то еще что-то, все меняется. Есть законы, по которым материя ведет себя

так, а не иначе. А в микромире она себя уже по-другому начинает вести. Там уже какие-то другие законы.

То есть идея заключается в том, что все меняется, но почему оно меняется — тут уже никаких законов нет. И как в свое время Эйнштейн пришел к выводу, что без Творца никак не объяснить существование мира, так и эти ученые говорят, что за всем этим стоит Творец и какой-то Его творческий промысл управляет всем этим. Его творческая фантазия всем управляет, и законов у нее нет, потому что Он Сам устанавливает законы. Этого физика спрашивают: «ну а какоето представление есть, вообще, о том, Кто это такой?» А он отвечает: «Так известно, Кто. Иисус Христос, Бог-Слово».

Мы говорим эти слова: Бог-Слово. «И сказал Бог: да будет. И было». Он не сделал, Он просто сказал. Как Он сказал? Что Он помыслил? Как это было? А из ничего — стало. Бог-Слово. Мы говорим в Символе веры: «Имже вся быша». Исповедуем через Него, Бога-Слова, существование всей нашей Вселенной.

Я так понимаю, что святым отцам по откровению это было дано, они это увидели, а слов — нет. Как это все сказать? И физики-то не было никакой. Но вот, пытались как-то объяснить. Мы читаем сказанное на Вселенском соборе: «Единосущный». Как это? Отец и Сын, у них природа одна, а какая природа, о чем мы говорим? Ничего не знаем!

Где там это время, как оно движется, существует ли оно? Тоже никто ведь не знает. Никто не знает, что такое время. Поэтому, Вселенная, в которой мы живем, — это очень интересное дело...

А я всегда себе напоминаю слова преподобного Арсения Великого, который преподавал детям императора, но был весьма религиозен и все время донимал Бога вопросом, как спастись. И получил ответ: «Вставай, иди в пустыню». И он все бросил и пошел. А он был вельможа, очень образованный человек, воспитатель императорских детей. И когда кто-то из его старых знакомых пришел в пустыню и спросил: «Арсений, отчего ты бросил заниматься естествознанием, наукой, ты ведь исследовал мир?», он ответил: «Зачем мне исследовать творение, если я могу узнавать Творца?» Поэтому, все это, конечно, интересно, но непостижимо в своей глубине и широте, а вот Творца познавать может любой человек, хоть у него и нет семи пядей во лбу. Но, при всем при этом, богоподобие достигается через преобразование, изменение себя. Когда мы стремимся к богоподобию, к этому внутреннему изменению, что-то, конечно, происходит. Так что жизнь — очень интересная штука.

ERGE TOAKKO OT FOGIOAA...

Интервью с Надеждой Леонидовной Ялкиной, председателем Общества блокадного Ленинграда.

Ксения: Надежда Леонидовна, с какого года Вы стали прихожанкой нашего храма? Каким вы его увидели впервые?

Надежда Леонидовна: Это долгая история. В 1975 году я жила на Первомайской улице, напротив церкви. Там находился пустырь, волейбольная площадка, и я со своим малышом там всегда гуляла. Но само здание церкви было сильно искалечено, в нем располагался прокат и кино, и танцы. Потом наша очередь подошла, и мы переехали в военный городок. И вот там, уже в 1991 году, мы услышали, что церковь начинает благоустраиваться. Тогда мы с подругой решили ходить по соседям и собирать деньги, чтобы помочь восстановлению. Собрали сумму — сколько получилось — и передали в храм. А в 1992 или 1993 году я познакомилась с батюшкой, он был тогда молодым, лет сорока, наверное. В церкви повсюду лежали доски, стройматериалы и он — один.

В первый раз пришла к нему на исповедь... Ой, и стала с ним вести разговор, исповедоваться, а он и говорит: «Вы ходите, как накрашенные гробы». Я, конечно, не зная, что это такое, рассердилась, расплакалась и сказала, что в эту церковь больше ходить не буду. А душа-то просится...

Работала я в городе, возле Театральной площади. Рядом и Никольский собор, и небольшой храм Петра и Павла на канале Грибоедова. Мимо них я ходила на работу и заходила то в один, то в другой. Тогда я искала — не сразу ведь найдешь свой уголок, место, где можно выложить душу. Я исповедовалась и причащалась, но нечасто и как-то не сознавая, что нужно и попоститься и каноны с молитвами к причастию прочитать.

Позже, когда на пенсию вышла, стала ездить в Шуваловскую церковь — маленькую, Александра Невского. Там служил батюшка Сергий. И вот как-то раз, на Крещение, прибежала я туда, как всегда, не готовилась, меня ведь и так везде принимали, а батюшка на исповеди спрашивает: «Это читала? А это?» Ну, я же врать не буду. А батюшка и говорит: «Иди, матушка, вон там возьми, все прочитай, а потом придешь на исповедь». Ну меня, конечно, снова гордыня взяла: как это, везде меня принимали, а тут нет?! Пришла домой, сыну рассказала, разревелась... А сын мой, Ванечка, — он тогда уже сознательно в церковь ходил — говорит: «Это у тебя гордыня. Батюшка-то раскусил тебя». Ну, я все сделала как надо, три дня готовилась, все, что нужно, прочитала и потом, когда приехала в храм, у меня уже другое ощущение появилось, благоговение. Поблагодарила батюшку, а он говорит: «Ты куда пришла, к Господу? Вот и благодари Его». И потом все уже по-другому пошло...

А когда я уволилась с работы в городе — я была начальником производства на пищеблоке в хоровом училище имени Глинки — еще проработала пять лет сторожем здесь, на фабрике «Север», и ездила все время в Шуваловскую церковь. А сюда так и не ходила, вообще.

Но потом цены стали расти, и с автобусами было неудобно... и я подумала: что же я деньги на автобусы трачу, лучше я их сюда принесу. Это было в 2001 году. И я пришла сюда, к батюшке Игорю... Рассказала, как меня разоблачил отец Сергий, что решила я теперь ходить сюда. А он улыбается, смеется и говорит: «А я и рад». Вот так и стала прихожанкой...

А потом уже на исповеди познакомилась с отцом Михаилом. Отец Сергий был диаконом. Потом увидела знакомых: Людмилу Кукушкину, мы жили с ней в одном доме. Она уже тринадцать лет ходила в этот храм. Я поначалу еще все правила не знала, так становилась за ней и присматривалась, как и что она делает, и за ней повторяла. Потом смотрю — Наташа, я ее знала еще девчонкой, когда в Сестрорецке на заводе работала, Рая, Людмила Семеновна, Петрова, Нина Ивановна, ну она уже давно была с батюшкой. Все наши, все родные лица, из военного городка, я там десять лет прожила...

А когда к отцу Игорю подошла, голову опустила, затем подняла и... знаете, как на Афоне у старца Паисия было... когда я подняла глаза, он весь как будто осветился. Когда домой вернулась, мужу рассказала, а он говорит: «Брось ты, это какая-нибудь подсветка». А какая там подсветка? Он ведь так молится... и от него идет вот это излучение. Все почему-то боятся батюшку, что он очень строгий, а он на самом деле такая душенька! Когда он был молодой... вот тогда да, и

строгим был и покричать мог еще на прихожан... Но ему надо было все наладить, и поведение в церкви. Сейчас ни в одном храме такого поведения нет, как у нас. Причащаться все подходят по порядку: отроки, мужчины, служащие... во время службы слышишь, как муха пролетит. Все чинно, трогательно.

Ксения: Помните ли Вы блокаду? Или только по рассказам? Как удалось вашей семье пережить этот ад? И, если можно, расскажите один какой-нибудь эпизод из того времени.

Надежда Леонидовна: Я родилась в мае 1940 года, а война началась в июне 1941-го. Мне было только полтора года, и в моем сознании ничего не осталось. Единственное, когда я расспрашивала бабушку, то она рассказывала, как мы спаслись: «Знаешь, внучка, нас спасал ангел. Летит он над всеми и говорит "Подымайся, вставай!" Особенно морозы когда... Этот ангел нас охранял и до сих пор охраняет всех нас. На шпиле Петропавловской крепости. И он стал еще красивее сейчас». Она говорила, что только вера в Господа нас спасла. И отец Михаил как-то раз сказал, что нам всем было дано испытание, мы были оторваны от Церкви, и война привела нас к Господу. Даже Сталин, что далеко ходить, повернулся лицом к Господу и на самолете облетел с иконой Божьей Матери, чтобы остановить врага. Люди, конечно, верили только в Господа и молились...

А воспоминания... Мама, конечно, была сильна волей, духом, и была у нее устремленность к жизни: во-первых, я на руках была, потом она работала в детском доме малюток и еще, несмотря на голод, ходила сдавать кровь, помогая выжить раненым. И не только она: многие, несмотря на то, что сами голодали, кровь сдавали, чтоб хоть как-то выжить. Маленький был паек, да еще боялись, что могут отнять. Солдаты охраняли пункт переливания крови, так она всегда просила какого-нибудь солдата ее довести домой, а это — от Александро-Невской лавры до Петроградской стороны идти. И, конечно, пайком с ним делилась.

Но, в основном, о блокаде молчали. Три сестры пережили блокаду, мама, тетя Нина... И никогда у них за столом не было бесед о блокаде, даже было запрещено им говорить. И только Даниил Гранин поднял этот вопрос, спасибо ему. Все, кто пережил блокаду, получили знак «Житель блокадного Ленинграда». Мама у меня умерла в 1978-м году, а широко рассказывать о блокаде, книги писать начали только к 1989-му году. Представляете, 45 лет умалчивали о блокаде, и только Даниил Гранин не побоялся, что сошлют за это — рассказал правду. И книга у него очень хорошая написана — «Блокада Ленинграда».

Мама говорила, что было очень страшно: люди даже с ума сходили от голода, и людоедство было, его преследовали, но все равно было. Даже не знаю, что еще можно сказать.

Ксения: Как Вы думаете, правда ли утверждение, что во время войны не было неверующих людей, все верили и все молились?

Надежда Леонидовна: Верили, верили... и спасение пришло только от Господа. От Него никуда не уйти. И Сталин был, и Хрущев был, и Брежнев, и Андропов, Черненко, Горбачев, Ельцин. Сейчас Путин, за ним опять кто-то будет. Но, простите меня, остается-то у нас Один Господь. Только мы до этого не доходим... Так и хочется крикнуть: люди, милые, ну обратитесь! Потому что это такое блаженство, такая радость! На всем моем жизненном пути Он меня спасал, с самого детства до сих пор Он меня спасает. Даже в аварии были с мужем 3 раза, и машина вверх дном была, представляете... в 1978-м году. Я сознание потеряла, а он — как он вышел из машины? — цел остался, и я. Только крикнул: «Надежда, ты жива?» Даже не помню, как вылезла. Три раза машина перевернулась.

Своей жизнью я довольна. Были и неприятности, без этого не обойтись, но все было только благодаря Господу. И я только на Него надеюсь, если что — только к Нему обращаюсь. Ничего не прошу, а только благодарю за все. Встану утром — Его благодарю. И вечером. За день столько дел переделаешь: и сбегать туда, сюда, и дети и огород... Думаю, Господи, Боженька, миленький Ты мой, благодарю Тебя...

Ксения: Надежда Леонидовна, а когда и при каких условиях Вас крестили?

Надежда Леонидовна: Мне мама сказала: «Доченька, ты у меня крещеная». У меня отец из Липецка Воронежской области, и родители его жили там, и я ездила к ним. Мама сказала, что бабушка Таня, когда я была маленькой, взяла меня как-то тайком, сбегала в церковь и окрестила. А в церкви я с 2001 года, 18 лет уже, как хожу сюда.

Ксения: Именно в этот храм?

Надежда Леонидовна: Да, теперь уже только в этот. А раньше мыкалась. Но душа моя все время требовала общения... и теперь я нашла его, и книги читаю, молитвенник читаю все время. А если пост, то для Бога все готова терпеть. Все удивляются: как это ты? Да очень просто: я летаю, я не чувствую ни поста, ничего... И, конечно, мама всегда учила: «Надюша, люби людей. Делай больше добра». У нее это искренне было: кто ни придет — всегда накормит, напоит, несмотря на то, что жили в бедности. И к роскоши у меня почему-то тяги абсолютно нет. А когда была завпроизводством, старалась больше для людей, и коллектив был вокруг хороший, сплоченный, потому что старалась всегда как-то объединить людей, с днем рожденья поздравить, если у когото беда, помочь. А если ты к людям с добром, то и они тоже. Я никогда не превозносилась, и мама так меня учила — Боже, упаси. И даже мне замечания иногда делала: вот мужа брат придет выпивший, я на него начну... а она мне: «Надюша, не надо, к человеку нужно более внимательно, ласково относиться».

Ксения: Расскажите, пожалуйста, о жизни верующих в послевоенные годы, в годы хрущевских гонений: по личному опыту или, может быть, по наблюдениям.

Надежда Леонидовна: Октябренком была и пионером, и в комсомоле секретарем комсомольской организации. Школу десятилетку отучилась, хотела педагогом быть — так осталась в своей школе работать старшей пионервожатой и четыре года отработала, а потом в левашовской школе тоже. И не было этого... Сознательно не было. В душе, конечно, что бы ты ни делала, или беда какая — всегда каждый, даже неверующий человек говорит: «Ой, Господи, помоги!» Пускай он даже не верит, но у него это есть в душе. Потом когда-то, может, он придет к вере, но лучше, конечно, если с детства.

На Пасху я свою семью собираю и празднуем, на Рождество тоже, это для меня самые святые праздники. Ну и другие церковные праздники тоже, и когда идешь в воскресенье в храм — тоже праздник. Конечно, хотелось бы побольше быть в церкви. Когда я исповедуюсь и причащаюсь, то прихожу рано-рано утром: в 7 часов я уже в церкви. Это такая благодать! Никого нет, ко всем иконам подойдешь, всем помолишься и поблагодаришь. В Обществе блокадников у меня 90 человек, и уже трое в этом году умерло, я их воспринимаю как своих. У нас крест в углу стоит и икона Царицы Небесной, и я всегда молюсь: «Господи, Боженька, помоги моим блокадникам!»

Ксения: Вы — председатель Общества жителей блокадного Ленинграда. Когда и при каких обстоятельствах Вы стали этим заниматься? Расскажите немножко о Вашей деятельности, о людях, в какой помощи они нуждаются?

Надежда Леонидовна: Сейчас немножко стало больше времени после того, как я ушла на пенсию. Участвовала я в создании Книги Памяти, памятника «Свеча». Когда по жизни всегда общаешься с людьми и находишься на руководящей должности, то работать в коллективе — это потребность. И они уже, видя меня и мою работу, стали поговаривать: «Надежда Леонидовна, вам взять бы эту организацию», потому что эта организация существовала формально, только — членские взносы собрать, 50 рублей, и на этом все. Я говорю: «Нет, я, наверно, не буду: это и ответственно и переживаю. Да и семья и двое внуков: их и встретить надо, и накормить, и уроки сделать, и огород...» Все официально: провели собрание, члены Общества блокадного Ленинграда проголосовали, и меня выбрали председателем.

Работа, конечно, была запущена, многих здесь уже и нет, а они числятся. Пришлось мне обращаться к моим единомышленникам, которые меня поддержали. Девочкам спасибо большое, только благодаря им мы смогли провести полнейший учет: кто у нас здесь живет, потому что многие получили квартиры и уехали, а тут числились...

Когда мы собрались, стали работать под девизом: «Возлюби ближнего, как самого себя». Блокадникам, конечно, не хватает именно поддержки, заботы, внимания. И не только этого. Они, конечно, очень благодарны любой адресной помощи.

Мне очень нравится рождественская акция, и акция к Пасхе. А это связано с Господом, и, когда я к блокадникам прихожу, с Рождеством поздравляю, говорю, что это от Господа, благословение нашего отца Игоря. Вы не одни, батюшка о вас молится. Я, как маленькое звено, передаю

от церкви, от вас к ним, чтоб немножечко в душу зашло. Они ведь все 1938, 1937 года... Мы — несчастные люди, и работа нашего послевоенного поколения получилась очень большая: восстанавливали город, да и пережили детство, которого не видели. Поэтому внимание очень дорого. Я думаю, у них тоже в душе закладывается благодарность, что их Господь не оставляет. Все равно ведь откладывается, правда?

Ксения: Наше поколение, наши дети, милостью Божией, не знают войны в таком глобальном, катастрофическом воплощении. Что вы можете пожелать читателям? Что, по-вашему, самое главное в жизни, и что надо беречь?

Надежда Леонидовна: Ой, самое главное — любить ближнего, не только того, который в семье, а больше уделять внимания рядом живущим. Мы даже не знаем, кто рядом живет, а он нуждается в поддержке... как вот мы не знали, в каких условиях Федянина живет — мы даже организовали ей соцработника. Когда мы пришли, наладили все, у меня теперь душа спокойна: там у нее соцработник, медработник, Маша за ней ухаживает с утра до вечера. И отец Михаил к ней приходит, исповедует и причащает. Представляете, какая большая работа сделана?

Поэтому хочется пожелать людям, чтобы более искренними, более добродушными они были и не думали о своей наживе. Я считаю, мне Господь дал, и я хочу этим поделиться, и тем, что с огорода... В общем, быть более милосердными и сострадательными к людям. Чтоб свое «я» не возносили, убирали его. Как еще сказать? Чтобы любили друг друга — это самое ценное. У нас почему войны? Потому что каждый стремится захватить... возносит «я» по гордыне. Унижать человека нельзя ни в коем случае! Если мы будем милосердны друг к другу, конечно, не будет войны, алчности, стяжательства, где все себе... это самое страшное, по-моему. Хочется мира, тепла, уюта. Вот наш батюшка — не в бровь, а в глаз скажет. И думаешь: ведь это и про меня! Как он беспокоится о нашем поселке, о людях! Одумайтесь, продумайте свой путь, свою жизнь... И, конечно, надо стремиться к Всевышнему, ведь только благодаря Ему мы существуем. Вы посмотрите, поселок: ни бури, ни наводнения... Даже и город наш Ленинград: везде стихии, какието бедствия, а у нас благодать. И в поселке нашем такая аурная обстановка, все объединяется нашим куполом, и батюшка Игорь как бы над нами, нас всех охраняет: и школы, и остальное. И работа хорошая ведется. А на своем пути я встречаю только хороших людей, я не вижу плохих, я их не замечаю, у меня и врагов нет.

По молодости у меня тоже была гордыня, а ведь самое страшное — это гордыня. Батюшка Михаил мне так говорит. Мы с ним разговариваем, он учит меня, помогает, советует.

На моем пути встречались все очень хорошие люди. И благодаря им исправляешься и даже делаешься лучше...

Ксения: А вы со школьниками встречаетесь?

Надежда Леонидовна: Да, встречаемся. И я всегда им говорю: будьте милосердны друг к другу, не ущемляйте друг друга, не враждуйте, помогайте друг другу...

Ксения: А Общество блокадников работает со школьниками? С детьми проводит беседы, встречи?

Надежда Леонидовна: Уроки мужества. У нас десять человек блокадников проводили встречу со школьниками в библиотеке.

Я тоже стараюсь своих блокадников привлекать. Сейчас у нас встречи очень интересные в социальном доме: о Куприне, Лескове, Чуковском, об Ахматовой, мы присоединились к литературной гостиной. Также мы начинаем молиться, и они тоже немножко задумываются... Молитв не знают, некоторые даже «Отче наш», но все-таки... Была встреча про Александра Невского, почему он причислен к святым... Про Серебрякова просмотрели фильм. Очень он большое произвел на всех впечатление, так что встали и молча разошлись. Значит, каждый задумался, это ведь тоже много значит...

А еще Светлана Сергеевна предложила, чтобы у нас на встречах каждый делился своим мнением о прочитанных книгах, и рассказывал, что именно ему понравилось. Ну а я взяла Евангелие, это для меня самая дорогая книга. И я круг-то и замкнула и стала им рассказывать об этой книге. А это такая Книга, сколько ни читай, все во что-то новое окунаешься. Уж сам Пушкин сказал, что это самая-самая книга... И смотрю, Любовь Иларионовна побежала в нашу лавку, купила...

Ксения: Спасибо большое! Дай Вам Бог здоровья!

≣ Įaraŭte 3hakomntkga! ≡

«Страничка приходского консультанта»

дравствуйте, дорогие прихожане, маленькие и большие, младые и постарше, умудренные сединами и еще лишь делающие первые шаги в своей жизни в Доме Божием — в храме! Несомненно, что когда-то, мы, не без робости, впервые переступили порог церкви, мы не знали, куда и как пройти, кого спросить. Порой, не знали, а зачем, собственно, я сюда пришел? Какая сила управляла моими ногами, и как я здесь очутился?.. Одно лишь стало ясно сразу, и никаких сомнений не вызывало — это не просто так!

Да и вы, читающие эти строки, наверное испытали что-то подобное, когда Господь привел вас в Дом Свой. И вот об этом Доме и хотелось бы поговорить.

«Страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная» (Быт. 28: 17)

Как свидетельствует апостол Павел, Церковь — Тело Христово. Церковь — это богочеловеческий организм, и мы, вроде бы как, члены Церкви, которые приходим в храм слушать о Христе, пытаемся стать с Ним, с Христом, единым целым в Таинстве Евхаристии. Все мы, пришедшие воскресным или другим днем на церковную службу, хотим от Бога чего-то. Вопрос, чего? Наверное, чтобы получить спасение? Но как его получить? Просить о спасении в молитве? Но молиться можно в любом месте! Поставить свечу, затеплить лампаду? Но и это тоже можно сделать дома! Зачем же тогда, каждый воскресный день мы собираемся в Церковь? И для ответа на этот вопрос нужно, прежде всего, подумать над тем, зачем, вообще, Христос приходил на землю, зачем — основал Церковь, зачем — послал апостолов на проповедь? Исцелить нас, грехопадших, зараженных первородным грехом, пришел Христос. Тот грех, единожды попавший в человечество, множится в наших сердцах, разъедая нас изнутри гнойными язвами.

Весьма отдаленно, действие в нас Христа, можно сравнить с медицинской процедурой переливания пациенту его же собственной крови, пропущенной в ходе процедуры через специальные фильтры, где ее очищают от вредных веществ, насыщают необходимыми полезными компонентами и снова вливают человеку. Что-то подобное совершает с нами и Христос. Две тысячи лет тому назад Он воплотился, вочеловечился. Очистив человечество от греха, проклятия и смерти, преобразив, Он подает нам Свое Тело и Кровь в Таинстве Евхаристии. В Таинстве исповеди, а затем, причащаясь, мы получаем исцеление. Получаем возможность изменить, исправить свою жизнь. Исцелить свою человеческую природу. И, таким образом, получаем возможность спастись. Пропуская эти истины через себя, начинаешь осознавать, насколько Господь милосерд, сколько в Нем Любви к нам всем и лично ко мне, грешному и недостойному...

Очень хочется, чтобы мы любили свой храм, бережно, как с дорогим хрустальным сосудом, обращались с ним, с Домом Бога, благоукрашали его, ведь там, где живет общность людей, она воздвигает видимый Храм, воздвигает видимый Престол, и вокруг этого Престола собираются люди, которые составляют единое целое, ту церковную общность, малую церковь, средоточием которой является Божий Храм. Да, малую церковь, мы не оговорились. Обычно, малой церковью называют семью. Приходящим в храм, нам, очень хотелось бы пожелать, чтобы мы стали одной общей семьей, поддерживали друг друга, заботились о пожилых, на своем примере растили и воспитывали малышей, делились переживаниями, достижениями, вместе стремились к знаниям. Делать общие дела вместе, сообща. Община — от слова «общее», общее дело. Жизнь такой общины наполняет смыслом и окружающий мир, окружающих людей.

Его Святейшество Патриарх Кирилл сказал: «Приход — неотъемлемая часть жизни любого православного верующего человека. Но приход также — это ворота, через которые в Церковь входят люди неверующие; и для многих наших невоцерковленных соотечественников приход — это зеркало Церкви в целом. В какую атмосферу человек попадает на приходе, найдет ли он на приходе жизнь, радость, активность или, напротив, встретит хаос, недружелюбие, отчужденность, — во многом зависит и его восприятие Церкви. Приходское «гостеприимство» давно стало притчей во языцех и предметом для множества шуток». Уже почти три года, с благословения настоятеля храма преподобного Серафима Саровского в Песочном протоиерея Игоря Филина, на приходе

создана служба приходских консультантов. Пока, это немногочисленная горстка людей, которая старается помочь прихожанам и гостям нашего храма найти ответы на различные вопросы, касающиеся служб, церковной и приходской жизни. Мы специально находимся в храме для того, чтобы такое общение осуществлять, — чтобы люди впервые в жизни, а иногда не впервые, но во время какого-то особого душевного обстояния, какой-то жизненной трудности смогли получить добрый совет, какую-то подсказку, получить возможность неспешного искреннего общения. Мы стараемся помогать почувствовать себя в нашем храме как в месте, где собирается христианская община и где тебя всегда ждут. И люди приходят, разные. Кто-то уходит, но радостнее становится, когда впервые появившегося на пороге храма человека, встречаешь вновь и вновь. Люди приходят, приходят с совершенно разными вопросами, просьбами, и невозможно их классифицировать. Человек приходит быть услышанным.

Вопросы бывают разные: бывают вопросы о вероучении, бывают вопросы об иконах, о праздниках, о службах. Человек часто приходит просто рассказать о каких-то своих бедах, каким-то своим горем поделиться или радостью. Приходской консультант не должен заменять пастыря, и мы не даем каких-то серьезных пастырских духовных советов, мы просто пытаемся выслушать, оказать внимание, заботу. Приходской консультант — это первый этап, самая первая встреча подчас у человека с храмом. Поэтому это очень важное служение в Церкви и у нас на приходе. Необходимо заметить, что консультант — это не просто человек, который с неба откуда-то появился. Это — человек, которого поставило Священноначалие, и это демонстрирует заботу. Заботу Патриарха, заботу настоятеля храма о людях, о том, что была организована такая работа.

Итак, вы уже нас заметили? Мы здесь, в притворе храма и в самом храме. И зимой, и летом. Мы готовы прийти к вам на помощь, Вопросы — пожалуйста, в меру своей компетенции, ответим! Помочь выключить звук у мобильного телефона — справимся! Подсказать, где какому святому икона — подскажем! Не получается повязать платок или забыли дома юбку — найдем, предложим! Устали или занемогли — присадим и найдем медика! Надо подвести к Причастию плачущего младенца — организуем проход! Мы поможем, справимся! Но и вас, дорогие, мы тоже просим о помощи.

О чем же речь? О поведении наших детей, о разговорах и пустом хождении в храме, о благоговейном отношении к имуществу прихода, о помощи в общих приходских мероприятиях — обо всем понемножку, но это в будущих статьях.

Всех вас, дорогие наши прихожане, с Праздником праздников, со Светлым Христовым Воскресением — с Пасхой Господней! Христос Воскресе! Воистину Воскресе Христос!

E MNTRNANOAZIK KIHAKEKZEN HEKNE

Приглашаем всех на

Macxaniseisiä docureisanis. Acrarieiä macxaniseisiä mpaspeieir

5 мая в 15 00 Дом культуры и творчества в поселке Песочный

В программе пасхального праздника: выступление музыкальных коллективов, детей Православной студии, хора храма преподобного Серафима Саровского; выставка детских рисунков и поделок на пасхальную тематику; мастер-классы для детей.

Большой помощью и поддержкой и помощью для газеты «**Церковь въ Песочномъ**» стали бы ваши пожертвования.

Извещение	© СБЕРБАНК РОССИИ Форма № ПД-4
	(наименование получателя платежа) [7] 8 2 1 0 1 1 2 8 4 (ИНН получателя платежа) (инн получателя платежа) (номер счета получателя платежа)
	В ОАО «Банк Санкт-Петербург» БИК 0 4 4 0 3 0 7 9 0
	Номер кор./счета банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 9 0 0 0 0 0 0 0 0 7 9 0 Пожертвование на уставные нужды (намиенование платежа) Ф.И.О. плательщика
	Адрес плательщика
Кассир	подпись плательщика
	Приход храма преподобного Серафима Саровского п. Песочный г. СПб Санкт-Петербургской Епархии РПЦ (Московский Патриархат). (наименование получателя платежа) [7] 8 2 1 0 1 1 2 8 4
	В — ОАО «Банк Санкт-Петербург» БИК 0 4 4 0 3 0 7 9 0 (наименование банка получателя платежа) Номер кор./счета банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 9 0 0 0 0 0 0 0 0 7 9 0
	Пожертвование на уставные нужды (наименование платежа) (номер лицевого счета(код) плательщика)
	Ф.И.О. плательщика
	Адрес плательщика
	Сумма платежарубкоп
Квитанция Кассир	подпись плательщика

28 апреля (воскресенье) в 12 00 — Поздравление с праздником Пасхи людей, проходящих лечение в онкологических клиниках пос. Песочный.

30 апреля (вторник) в 18 00 — Поздравление с праздником Пасхи пожилых людей в Доме престарелых пос. Песочный.

2 мая (четверг) в 18 00 — Праздничный концерт в холле Детского отделения онкологической больницы им. Н. Н. Петрова, игры с детьми, вручение подарков.

4 мая (суббота) в 12 00 — Встреча в храме с пожилыми людьми из социального дома, с членами Общества блокадного Ленинграда пос. Песочный, с подростками с ограниченными возможностями здоровья. В программу встречи входит экскурсия в храме, молебен, крестный ход, звон в колокола, чаепитие в приходской трапезной и беседа на тему «Пасха».

11 мая (четверг) в 13 30 — Поздравление с Днем Победы пожилых людей из Социального дома пос. Песочный, молебен, праздничный концерт, чаепитие, пение песен военных лет.

💳 КАЯВИДАРЬ НА ИЮНЬ 💳

	ßт	GP	¥т	ΠΨ	GB	հն Մ
27	28	29	30	31	1 Блгв. вел. кн. Димитрия Донского	2 Неделя 6-я по Пасхе, о слепом
3 Свв. равноапп. Константина и Елены	4 Память II Вселенского Собора (381)	5 Отдание празд- ника Пасхи	6 Вознесение Господне	7 Обретение главы Иоанна Предтечи	8	9 Неделя 7-я по Пасхе, св. отцов I Вселенского Собора
10 a t	11 свт. Луки (Войно- Ясенецкого)	12	13	14 Отдание Вознесения Прославление св. прав. Иоанна Кронштадтского	15 Троицкая родительская суббота	16 День Святой Троицы Пятидесятница

SB. ПРАВ. ИОЯНН КРОНШТАДТ SKИЙ. ЦИТАТЫ

«Церковь истинно земной рай».

«Наука наук — побеждать грех, в нас живущий».

«Молитва — постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцание в себе, в людях и в природе дел премудрости, благости и всемогущества силы Божией, молитва — постоянное благодарственное настроение».

«Меру достоинства своей молитвы будем измерять верою человеческою, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми!

Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность, или делаем для них что-либо; а иногда с теплотою, с участием сердца, с любовию или иногда притворно, иногда искренно.

Так же неодинаковы мы бываем и с Богом! Надо всегда от всего сердца высказывать Богу и славословие, и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него».

«Учитесь молиться, принуждайте себя к молитве: сначала будет трудно, а потом, чем более будете принуждать себя, тем легче будет, но сначала всегда нужно принуждать себя».

«Жизнь сердца — это любовь, а его смерть — это злоба и вражда. Господь для того и держит нас на земле, чтобы любовь всецело проникла в наше сердце: это цель нашего существования».

■ Motarkoto

Церковь прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин Выпускающий редактор — М. А. Мельникова Корректор — Т. А. Румянцева Фотографии в оформлении — М. И. Белякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
E-mail: hram-serafima@mail.ru
Церковь прп. Серафима Саровского
197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49(53)
Богослужебные дни:
среда, пятница, суббота, воскресенье.